

-Подождите минутку! Милорды, наши люди предали Великий Тан только по воле Ванхэ Пэйлуо! Это стало результатом его жадности к власти и богатству. Это не имеет никакого отношения к кому-либо еще. Пожалуйста, Милорды, дайте нам шанс. Наше Племя Карлуков готово борись насмерть за Великий Тан, сражаясь с арабами до самого конца!!

Капитан карлуков Гули опустился на колени, его лицо побледнело, когда он говорил.

Эти слова немедленно заставили всех замолчать.

Гао Сяньчжи сложил руки за спиной и закрыл глаза, не давая возможности понять, о чем он думает. Тем временем Чэн Цяньли и другие офицеры армии протектората Анси повернулись к Ван Чуну. Ван Чун был одним из тех, кто открыл схему Карлуков, и, закрыв глаза, Гао Сяньчжи явно передавал полномочия по этому вопросу Ван Чуну.

Кроме того, армия протектората Анси была эмоционально слишком близка к карлукам, поэтому им было не очень уместно решать этот вопрос. Напротив, Ван Чун не имел никаких отношений с карлуками и не мог выиграть или проиграть, что позволило ему принять объективное решение.

-Хммм, я могу тебе верить?

-После всего случившегося Карлукам все еще стоит доверять?

Гули опустил голову и сказал сквозь зубы:

-Милорд, пожалуйста, дай нам еще один шанс. Я знаю, что вам будет очень трудно довериться нам, но я клянусь богу племени, который живет над Девятью Небесами, что наши Племя Карлуков никогда не предаст Великий Тан. Кроме того, разве народ племени не находится в руках Милорда? Если мы, карлуки, покажем малейший намек на предательство, Милорд не должен действовать с милосердием и может убить их всех! Наши жены и все дети в руках Милорда. Милорд может быть уверен, что мы не посмеем действовать опрометчиво!

Ванхэ Пэйлуо был мертв, и это было необратимо. Гули хорошо понимал принцип «обедитель забирает все», и что жизнь всех людей его племени и пятнадцати тысяч воинов в городе зависит теперь от него, а от решения этого юного генерального защитника.

С помощью одного приказа этот юноша мог покончить с прославленными карлуками, стерев их и их более чем тысячелетнюю историю с лица Западных Регионов.

Ван Чун ничего не сказал и никто другой тоже. Было так тихо, что можно было услышать падение булавки.

Гули, Гудуо и другие офицеры-карлуки тихо опустились на колени, нервное напряжение витало в воздухе, и капли пота начали проступать на их лбу. Жизнь и смерть могли быть решены в одно мгновение. С мановением руки их головы покатаются по земле.

Карлуки всегда были жестокими, в противном случае они не стали бы союзниками армии протектората Анси. Но эти ветераны многих сражений теперь нервно дрожали от беспокойства.

-Хммм!

Ван Чун отметил их реакцию и холодно рассмеялся. Он повернулся, чтобы взглянуть на заместителя генерального защитника Чэн Цяньли, который, поколебавшись, все же кивнул. Затем Ван Чун повернулся к Гао Сяньчжи. Гао Сяньчжи не покачал головой и не кивнул, но выражение его теперь открытых глаз передало его ответ.

-Считайте, что вам повезло! - Ван Чун сказал с холодной улыбкой.

Свист! Офицеры-карлуки сразу выдохнули и расслабились, словно освободившись от огромного бремени. В этот момент десятки тысяч карлуков избежали тисков смерти. Даже во всех своих битвах они никогда не были в такой опасности.

Не было ни лязгающих мечей и сабель, ни преднамеренного убийства, ни ужасной бойни, но все равно это было опасно!

-Гули, не становись слишком счастливым! Никто не может стерпеть предательство. - Строго предупредил Чэн Цяньли, ослабляя радость Гули. -Временно упускать из виду это - не означает прощение. Племя карлуков... Я никогда не думал, что вы на самом деле предадите нас.

Гули не возражал, его сердце разрывалось от стыда.

-Генерал, будьте спокойны. В следующий раз такого не будет. На поле битвы мы докажем Милорду, что карлуки достойны вашего доверия.

-Я надеюсь, что это так.

.....

Чэн Цяньли, Гули и другие офицеры-карлуки быстро ушли. Ванхэ Пэйлуо был мертв, и о пятнадцати тысячах воинов-карлуков в городе нужно было позаботиться. Все, что мог сделать Ван Чун, - это отправить восемь тысяч элитных солдат Цыси в город, чтобы помочь поддерживать порядок.

Кроме того, Чэнь Бин и его три тысячи команд баллист были отправлены в город. Силы этих баллист было бы достаточно, чтобы уничтожить карлуков за несколько секунд. Если бы Гули осмелился иметь какие-либо другие идеи, он бы действительно нашел свою собственную смерть.

Посмотрев, как Чэн Цяньли уходит, Ван Чун наконец повернулся к Гао Сяньчжи и с тревогой спросил:

-Лорд-защитник, как ваши травмы?

Гао Сяньчжи был в ужасном состоянии. Два месяца ожесточенных боев разорвали его доспехи в клочья, его тело было покрыто ранами, а его сила очень истощена. В борьбе с Ванхэ Пэйлуо Ван Чун чувствовал, что, несмотря на то, что Гао Сяньчжи оставался сильным, он мог распорядиться только шестидесятью процентами своей максимальной силы.

Битва за Талас была немалым делом, и единственным истинным человеком на уровне Великого Генерала среди более ста тысяч солдат Великого Тана был Гао Сяньчжи, даже не считая Ван Чуна. Статус Гао Сяньчжи был напрямую связан с исходом битвы.

-Прилично. Я могу держаться. Абу Муслим, вероятно, чувствует себя не намного лучше!

Гао Сяньчжи, казалось, понимал, о чем беспокоился Ван Чун.

Гао Сяньчжи был Великим Императорским Генералом, одним из высших существ в мире. Только один человек мог разбить его доспехи и избить его до такого состояния: губернатор Востока Аббасидов Абу Муслим.

Ван Чун хмыкнул, достал коробку и передал ее.

Гао Сяньчжи нахмурился, и спросил:

-Что это?

-Это лекарства, которые я получил в столице. Они могут помочь лорду-генеральному защитнику восстановить энергию и вылечить раны. Милорд, пожалуйста, примите их. - Сказал Ван Чун с улыбкой.

Гао Сяньчжи удивленно посмотрел на Ван Чуну. Подготовка Ван Чуну была гораздо более тщательной и охватывала гораздо больше, чем он предполагал, даже с учетом таких мелких деталей, как эта.

-Моя благодарность.

Гао Сяньчжи колебался, прежде чем взять коробку. Вынув самую большую таблетку серебристо-белого цвета, он проглотил ее одним махом.

Ван Чун мысленно кивнул в знак одобрения. С приближением битвы восстановление Гао Сяньчжи имело огромное значение. Гао Сяньчжи это ясно понимал, поэтому не стал спорить.

-Милорд сражался с Абу Муслимом в течение двух месяцев. Какие впечатления у Милорда от арабского главнокомандующего? - Спросил Ван Чун.

-Хитрый, осторожный, непреклонный, настойчивый!

Гао Сяньчжи немедленно произнес эти четыре слова.

Бузз!

Эта оценка немедленно заставила Ван Чуну нахмуриться. Он знал, что оценка Абу Муслима Гао Сяньчжи, несомненно, будет высокой, но не настолько высокой. Гао Сяньчжи сказал эти слова, даже не задумываясь.

Было ясно, что арабский главнокомандующий произвел на Гао Сяньчжи очень глубокое впечатление за последние два месяца, настолько глубокое, что Гао Сяньчжи мог немедленно произнести эти четыре слова. Когда эти четыре слова использовались для описания обычных людей, они могли иметь негативную коннотацию, но, когда они использовались для вражеского командира, они представляли чрезвычайно высокую оценку.

Не было никаких сомнений в том, что Абу Муслим был чрезвычайно грозным и трудным противником.

Гао Сяньчжи повернулся к Ван Чуну и торжественно сказал:

-Ван Чун, столкнувшись с Абу Муслимом, вы абсолютно не можете быть небрежным. В противном случае одна ошибка приведет к большему и большему, и вы, вероятно, понимаете, каким будет конечный результат!

Это был первый раз, когда Ван Чун увидел такой серьезный взгляд на лице Гао Сяньчжи.

-Понял.

Ван Чун строго кивнул, но быстро начал улыбаться.

-Но каким бы хитрым и хитрым он ни был, раз я здесь, он не получит шанса. Арабы действительно очень могущественны. К сожалению, они не должны были стать врагами Великого Тана!

Ван Чун произнес эти слова расслабленным и убедительным тоном.

Ван Чун не был Гао Сяньчжи, и он, конечно, не был Фуменгом Линча. Он был самым сильным военным святым в истории Центральных Равнин. Независимо от того, насколько могущественным был Абу Муслим, он никогда не пытался спровоцировать Великий Тан, а тем более Ван Чуна. В глазах Ван Чуна все трюки Абу Муслима были просто детской игрой с нулевым шансом на успех.

Гао Сяньчжи был сначала ошеломлен этой декларацией, но вскоре тоже улыбнулся.

-Вы абсолютно правы. Он не должен был стать врагом Великого Тана!

Один Гао Сяньчжи в течение двух месяцев сдерживал в Таласе огромную арабскую армию из сотен тысяч человек, и теперь, когда Ван Чун прибавил к обороне более ста тысяч солдат, шансы Абу Муслима на победу стали еще ниже.

Гао Сяньчжи вскоре ушел, чтобы заняться своими обязанностями. Талас все еще имел несколько тысяч раненых армии протектората Анси, и ему также нужно было руководить армией Карлуков и Анси. И хотя Ван Чун не вводил свою армию в город, за стенами находилось большое количество скота, еды и вооружений.

Только карлуки остались за городом, охраняемые армией.

-Лорд Маркиз...

Когда Гао Сяньчжи вошел в город, а все остальные офицеры Анси покинули город, Сюэ Цяньцзюнь наконец подошел к Ван Чуну и прошептал: -Почему вы были так уверены, что Ванхэ Пэйлуо нападет, как только увидит арабского эмиссара? Если Ванхэ Пэйлуо и лорд Гао Сяньчжи поняли бы, что араб был подделкой, разве весь этот вопрос не был разоблачен?

Голос Сюэ Цяньцзюня был чрезвычайно мягким, но информация, которую он содержал, была просто потрясающей. Тот араб с закрытым лицом, который вверх разум Ванхэ Пэйлуо в хаос и заставил его начать восстание, на самом деле был подделкой! Если бы Ванхэ Пэйлуо узнал правду, он, вероятно, воскреснул бы от неопишуемого гнева.

Сюэ Цяньцзюнь сохранял сдержанное выражение лица, приведя арабского эмиссара, но был психически разбит. Никто другой не знал лица этого «арабского эмиссара», но если бы Ванхэ Пэйлуо подождал еще немного или отодвинул покрывало, чтобы показать лицо этого человека собравшимся офицерам армии протектората Анси, сцена была бы исключительно неловкой.

Все усилия Ван Чуна пошли бы прахом.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/669120>